

A movie poster featuring a young man and woman in a festive night setting. The man, on the left, has brown hair and is wearing a black leather jacket over a white t-shirt and a black beanie. He is holding a black electric guitar. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a wide-brimmed straw hat and a floral-patterned dress. She is holding a ukulele and a bunch of colorful pens. The background is a vibrant night scene with string lights, bokeh lights, and fireworks. A circular rating badge in the top right corner contains the text '16+'.

16+

Оксана Волконская

КАТАСТРОФА ДЛЯ ПСИХА

Оксана Волконская

Катастрофа для психа

«Автор»

2019

Волконская О.

Катастрофа для психа / О. Волконская — «Автор», 2019

Катастрофа – ее второе имя. «Ни дня без приключений» – ее девиз по жизни. Он - талантливый музыкант, самолюбивый красавчик. Он привык, что девушки сами вешаются на него. Что общего у этих двоих? А ничего. Но одно столкновение на лестнице, случайно брошенная фраза – и все может измениться...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Оксана Волконская

Катастрофа для психа

Пролог

– Я его люблю! – авторитетно и вдохновенно заявила брюнетка с укороченным каре, побалтывая ложечкой в вазочке с мороженым. – Вот серьезно, никогда в жизни еще таких чувств не испытывала. С ним все иначе!

Ее золотоволосая подруга, с ногами забравшись на диван, с наслаждением поедала сладкие ягоды клубники. Казалось, проникновенная речь ее ничуть не впечатлила.

– Вика, я слышу от тебя это раз в десятый, наверное, – спокойно и размеренно отозвалась она. – И каждый раз это относится к разным парням.

Виктория досадливо поморщилась. Она действительно была девушкой влюбчивой – раз в пару месяцев у нее появлялось новое увлечение. И каждое из них обязательно «самое главное и, непременно, последнее». Впрочем, в ее возрасте это простительно – в восемнадцать лет многие относятся к жизни с максимализмом.

– Ну и что? – обиженно спросила она. – Я хоть не боюсь жить. И не боюсь ошибаться. Это ты у нас парней под микроскопом рассматриваешь. И каждый раз что-то не так. Милый, но не интересно. Нет эмоций, нет чувств. Утыкаешься вечно в свои учебники или рисунки. Либо гуляешь черт знает где, порою даже без меня. Так тоже нельзя, Марго.

Маргарита лишь невозмутимо пожала плечами. Конечно, нельзя. Как иначе-то? Нужно чувствовать, любить, получать от жизни кайф... Ну и что там дальше по списку? Обязательный ухажер, а лучше несколько. Множество красивых сексуальных платьев. Дорогая косметика. Клубы. Только вот ей все это было неинтересно. Душным помещениям клуба она предпочитала покрытые зеленью парки, где могла насладиться свежим воздухом, а еще от души порисовать. Рисование являлось чуть ли не единственной ее страстью. Маргарита с головой уходила в работу, забывая о времени и еде. А влюбленности и отношения... Все это проходило как-то мимо нее. Рита, может, и хотела влюбиться, только вот что-то не получалось. Интерес, если и возникал, пропадал быстро. Что-то в глубине ее сердца не реагировало.

– Так что не тебе меня учить, Вишнякова! – продолжала возмущаться тем временем ее лучшая подруга. – Вот когда влюбишься, тогда и поговорим!

– Не хочу влюбляться! Ты вот тоже реветь потом будешь! – лениво откликнулась Маргарита.

– Ну и дура! Буду, зато сколько эмоций получу! Может, еще хорошо все будет, – легкомысленно отозвалась Вика. Она вообще относилась к жизни легко – как ушло, так и придет, зачем переживать?

– Мазохисточка моя! – рассмеялась Рита, а про себя подумала, что любить, наверное, действительно волнительно и больно. Хотя она точно не знает. Но должна же когда-нибудь узнать?

Дверь с глухим стуком ударилась о косяк, щелкнул замок, а она привалилась к ней спиной и устало сползла вниз. Пустой взгляд в пространство. В голове лишь одна мысль: «Как он мог? Как он мог так поступить?», и какая-то противная боль на душе. Страшно, стыдно, паскудно и тошно.

За дверью послышались шаги, и потом кто-то забарабанил в дверь. Он и не дожидался ответа, словно пытаясь достучаться до ее разума.

– Рита, я тебя очень прошу, открой! – требовал парень. – Нам надо поговорить. Ты все не так поняла! Я объясню!

Что, что она могла понять не так? Разговор был весьма недвусмысленным, и уже все понятно. Она ошиблась. Жестоко в нем ошиблась.

Пространство неожиданно смазлось, и Маргарита даже не сразу осознала, что она плачет. Это было так странно и непривычно – плакать из-за парня. Разочаровываться. Страдать.

– Марго! – продолжал тарабанить он. – Прекрати вести себя как ребенок! Выйди и выскажи в лицо все, что ты обо мне думаешь. А потом выслушай меня.

Она не хотела высказывать. Не хотела думать. Она вообще уже ничего не хотела. Только тишины. Пусть ее оставят в покое и дадут пережить все это в одиночестве. А потом она забудет. И все будет как раньше. Она на это искренне надеялась. Потому что оказалась права. Любить действительно больно. Очень. До соленого привкуса крови на прокушенных губах.

Глава 1

Она даже не успела сообразить, как все произошло. Еще минуту назад буквально летела в сторону университета с панической мыслью: «Опаздываю», а в следующее мгновение уже оказалась на земле. И, главное, обо что споткнулась? Везде ровный асфальт. Непонятно... Впрочем, у нее всегда так.

Маргарита Вишнякова крепко сжала зубы, чтобы сдержать рвущиеся ругательства. Потом оглядела последствия случайной встречи с судьбой и простонала. Надела, называется, платье. Захотела выглядеть красиво и элегантно? Что ж, получай, идиотка!

На тонком капроне колготок загадочного цвета «фумо» (она бы назвала его сумеречно-серым) безжалостно расползались даже не стрелки – огромные дыры, обнажая кровоточащие коленки. И ладно, это тоже было не так страшно, только вот правую щиколотку при попытке встать пронзила боль.

«Опять связки растянула», – обреченно подумала девушка. К травмам ей не привыкать – еще и недели не проходило, чтобы она не вляпывалась в дурацкие ситуации. Чудеснейшим образом Маргарита просто притягивала к себе неприятности – как моральные, так и физические.

Вот только важная консультация вот-вот начнется без нее, а строгий профессор потом припомнит ей это на защите. Вернется переодеться – непременно опоздает. Но и в таком виде идти по улице как-то не комильфо.

– Пофиг, – обреченно пробормотала Рита. – Бывало и хуже. Главное, сделать вид, что так оно и надо. Тогда и люди особого внимания не обратят.

Сказано-сделано. Девушка поднялась с земли и, стараясь не обращать внимания на резкую боль, выпрямила спину и решительно устремилась к остановке. Прохожие поглядывали ей вслед с каким-то немного презрительным удивлением, но ей было нипочем. Главное – успеть. Диплом важнее.

В университетский корпус Рита просто влетела, сильно прихрамывая. Быстрее, как можно быстрее, осталась всего пара минут до начала. А вот и лестница – ждать единственный узкий лифт в огромной толпе людей было убийством. Маргарита даже почти позабыла о боли, перескакивая через две ступеньки. Поворот по крутой лестнице на следующий пролет – и она попала в чьи-то руки, каким-то чудом удержавшие ее от нового падения.

– Девушка, вам собственная шея не дорога? – полюбопытствовал этот оплот ее равновесия. – Так самоубиться можно куда более легким способом.

– Не думаю, что нуждаюсь в ваших советах, – буркнула Маргарита, утыкаясь взглядом в грудь парня. Он стоял на ступеньке выше и поэтому слегка подавлял ростом и так далеко не высокую девушку.

– В советах, может, и нет, а вот в поддержке – определенно, – усмехнулся парень. Рите пришлось поднять голову, чтобы увидеть насмешливо взирающие на нее бесовски-зеленые глаза. Почему-то этот взгляд показался знакомым. А еще разозлил.

– Так отпустите меня! – потребовала Марго.

– Если я тебя сейчас отпущу, ты просто слетишь с этой лестницы! – хмыкнул спаситель. – Попробуем?

– Нормально я уже стою, – огрызнулась Маргарита и тут же чуть не потеряла вновь равновесие – так внезапно молодой человек разжал руки. К счастью, он был начеку.

– Я же говорил, не возникай и получай удовольствие, – рассмеялся он. От возмущения Маргарита сразу обрела равновесие на ступеньках.

– Удовольствие? Что-то оно сомнительно, – ледяным тоном откликнулась она и отступила на шаг.

– Судя по твоему виду, ты предпочитаешь более сомнительные удовольствия, – окидывая девушку странным взглядом с ног до головы, отозвался совсем не рыцарь. – Или это еще одна безуспешная попытка самоуничтожиться?

Его слова словно напомнили о травме – лодыжку пронзила боль, и девушка поморщилась. А еще вспомнила, что она опаздывает! Черт! Будь он проклят, этот самодовольный красавчик! Надо спешить и как можно скорее!

– Не твое дело! – она тоже решила перейти на «ты». – Желаю удачи! – и обошла по дуге смеющегося парня. Было стыдно – и за свой внешний вид, и даже немного за хамство. А еще безумно хотелось спустить его самого с лестницы. Или стукнуть чем-нибудь тяжелым. И все-таки, почему он ей кажется знакомым? У нее стопроцентная фотографическая память. Ладно, наверное, он тут тоже учится, вот и сталкивались раньше. Сделав этот вывод, Маргарита выбросила наглого парнишку из головы. У нее сейчас есть проблемы важнее.

Глеб Левицкий со смесью растерянности и восхищения смотрел вслед сбежавшей от него девушки. Только подумать, опять она со всей дури в него врезалась и снова чуть не упала. Впрочем, судя по ее внешнему виду, падать ей не привыкать. И можно было бы подумать, что это специально, ее тактика кадрить мужиков, если бы не одно но. Его не только не поблагодарили, но еще чуть не обхамили. Никакого кокетливого смеха, смущенной улыбки. Нет – только в темно-синих глазах разгорался шторм, в котором их обладательница явственно мечтала его утопить. Она его еще и не узнала! Удивительно и смешно.

От размышлений его отвлек тяжелый рок входящего звонка. Объявился зять, которого он только что безуспешно пытался найти на кафедре.

– Глеб, ты подъехал? Отлично. Я сейчас передам тебе покупки, отвези их срочно Лине. А то с этой неугомонной станется пойти прогуляться, – отрывисто произнес он.

– Кир, ну что в этом такого? – искренне удивился Глеб. – Она не любит сидеть без дела, а тут ее заперли в четырех стенах, еще компьютер и турку отобрали.

– Да потому что мне нужны здоровые жена и ребенок, – взорвался Кирилл Лаврецкий. Видимо, его дорогая супруга за последние девять месяцев эту тему поднимала не единожды. Деятельная натура Василины Лаврецкой требовала действий, а тиранически-защищающий характер ее мужа предполагал засадить любимую в безопасную комнату с мягкими стенами и летним садом – чтобы свежим воздухом дышала. И никаких нервов и напряжения. Хотя тут скорее психовал он сам. – Вот когда у тебя будет супруга беременная, тогда я на тебя посмотрю.

– Да боже упаси! – поморщился Левицкий. – Я слишком молод, чтобы хоронить себя на семейном кладбище. Нет, вы женитесь все, наслаждайтесь, – опомнился он, сообразив, что это все-таки муж его сестры, а не просто приятель – нечего дурной пример подавать, пусть бережет мелкую, – а мне и так неплохо. Все девушки у моих ног.

– Ты их ради разнообразия с колен поднимай, – хохотнул Кирилл. – Иначе совсем головой думать перестанешь.

– К счастью, мозги у меня работают всегда. О вас с Яром того же сказать не могу, – парировал парень. – Где тебя найти?

Кирилл быстро объяснил и вскоре уже передавал родственнику пакет с покупками – ему сегодня весь день предстояло долбить гранитом науки студентов. Словно невзначай Глеб спросил:

– А у вас, кстати, все студенты припадочные? Вы бы им хоть иногда отдыхать давали. А то так девушки скоро с фингалами под глазами на пары будут приходиться.

– А что случилось? – полюбопытствовал Кирилл.

– Да тут одно чудо чуть с лестницы не свалилась. Причем, судя по внешнему виду, ей не впервой, – кратко обрисовал ситуацию Глеб. Зять лишь равнодушно пожал плечами:

– Ну, это у них бывает. У тебя сегодня переговоров нет? Тогда присмотри, пожалуйста, за Линкой, – и Кирилл, как заботливый папочка, начал давать Левицкому указания, что можно есть и делать жене, а что – нет. Родственник только закатывал глаза, но изо всех сил молчал – бедному Киру и так мозг выносят, пусть хоть по этому поводу не страдает. Но, судя по комментариям приятеля, день в обществе сестры предстоял занимательный. Оставался один вопрос – как выполнить эти указания и умудриться выжить?

Глава 2

– Боже мой! – с ужасом воскликнула Виктория, как только Вишнякова добралась до аудитории. – Ритка, что за вид? Ты что, ползком добиралась? Откуда столько крови? Что вообще произошло?

Тысячи вопросов, на которые Маргарита не была готова ответить. Лучшая подруга была настоящим энерджайзером, и уследить за ходом ее мысли очень сложно. Хотя в данном случае она назвала бы это криком души – всегда элегантную Вику нередко вводил в ступор внешний вид Риты и те неприятности, которые притягивались к ней, как молнии к громоотводу.

– Все в порядке, не психуй, – успокоила ее Вишнякова. – Просто споткнулась. И чуть с лестницы не упала.

Виктория потребовала более подробного рассказа, но Марго спас вошедший в аудиторию преподаватель. Зато стоило консультации закончиться, как подруга развела бурную деятельность. Она подозвала однокурсника Игоря Савченко, с которым девочки близко дружили, и велела сбегать в магазин за колготками.

– Что? – оторопел парень. – Я? Может, кто-нибудь другой?

– Ты что, стесняешься? – расхохоталась Вика. – Или боишься, что жена узнает и приревнует?

– Если узнает, то конечно, – негромко хмыкнула Рита. – Она нас и так не любит.

– Ой, да ладно, – махнула рукой Ольшанская. – Мы себя на свадьбе реабилитировали.

– Это ты называешь «реабilitировали»? – с насмешкой поинтересовался Игорь, прекрасно знающий перипетии всех событий, которые происходили на свадьбе.

– Мы не знали, что ему всего шестнадцать! – возмутилась покрасневшая Марго. – Мог бы предупредить!

– Ты же знаешь, что мы вечно в истории влипаем! – наредила на парня взглядом Вика. Под двойным моральным прессингом Игорь не смутился – он был, наверное, единственным человеком, способным переносить эту парочку вместе. История, которую девочки сейчас вспомнили, произошла на его свадьбе. Тогда подруги, видимо, под влиянием алкоголя, начали на пару флиртовать с самым симпатичным парнем среди гостей. На беду, им оказался двоюродный брат жениха – Никита, которому едва исполнилось шестнадцать. Тот, впрочем, не растерялся и принимал активное участие. Узнав на следующий день от Игоря о возрасте его родственника, девушки были в шоке. А друг лишь смеялся над ними.

– Ладно, сейчас схожу, – он посмотрел на кровоточащие коленки приятельницы и уже добровольно предложил. – И в аптеку зайду.

– Идеальный мужчина, – очаровательно улыбнулась Виктория и подтолкнула, – иди уже.

Как только Игорь удалился, она вновь пристала с расспросами и на этот раз вытянула всю историю. И, конечно, в первую очередь ее заинтересовал парень с лестницы:

– Он симпатичный?

– Ну...так... – замялась Маргарита и почему-то вспомнила дерзко-насмешливый зеленый взгляд. Был ли парень симпатичным? Это слово его не описывало. Правильные черты лица, насмешливый изгиб пухлых губ, вздернутая правая бровь. А еще уверенные руки, крепко держащие ее над лестницей, как над пропастью. Рита невольно дернула себя за волосы, стараясь прогнать непрощенные мысли. Слишком яркое описание. Он был из таких людей, которых хотелось нарисовать. Нарисовать? Черт! Только не это...

– Что значит так? – пристала Вика и тут же вздохнула. – Впрочем, что это я? Ты ни разу в адрес парня не говорила слова «красивый».

– Вот именно! – поддакнула Рита и про себя добавила: «Хотя про этого могла бы».

Вслух произнесла совсем иное:

– Все люди так или иначе красивы. Кто-то правильной красотой, кто-то, наоборот, своим несовершенством.

– Зануда! – буркнула Виктория, но тут, к счастью, пришел Игорь с пакетом из аптеки и целыми колготками.

А Марго, обрабатывая разбитые коленки, с волнением подумала о том, что такого просто не может быть...

Это, определенно, был его день. Сначала выступил в роли рыцаря-спасителя, потом был нянькой беременной сестры. Что удивительно – Глеб даже получил удовольствие. Быть хорошим, милым и добрым, оказывается, так приятно. Вот только в нем уживались сразу два имиджа. Идеальный сын, заботливый брат, трудолюбивый и высококвалифицированный переводчик сочетался с разгильдяем, рок-музыкантом и ценителем женщин, как его называла сестренка. «Две стороны одного Глеба», – шутила обычно его приятельница Инга и была права. Левицкий ненавидел притворяться, предпочитал рубить правду-матку и при таких взглядах на жизнь, что удивительно, не гнушался манипулирования. Он привык достигать своих целей, привык купаться в любви окружающих и случайно встречающихся в его жизни людей. Поэтому неожиданное хамство «спасенной девы» и поставило его в тупик. Мало кто не уступал перед его обаянием.

– Ты чего завис? – Василина наконец-то отлепилась от соседского щенка и, придерживая огромный живот, подошла к брату. Беременность и счастливое замужество сделали его и без того симпатичную сестру очень красивой – яркие голубые глаза в обрамлении черных ресниц сияли мягким светом, да и сама Лина стала гораздо мягче по характеру, чем была раньше. Хотя по-прежнему виртуозно, хоть и не нарочно, выносила мозг мужу.

– Да устал что-то, – не стал посвящать девушку в свои думы Глеб.

– Езжай домой, отдохни, – посоветовала Лина. – Хватит со мной нянчиться. А лучше завались куда-нибудь в клуб и что-нибудь выпей. Что прочистило бы мозг.

Он так и собирался поступить. Только сперва заехал в гараж и пару часов усердно репетировал. А потом направился к приятелю, где уже собралась целая компания. Время уже близилось к вечеру, парни открыли пиво, достали закуску и начали болтать о вечных темах – бабах, политике и спорте. Вошедший в раж Марк, гитарист группы Глеба, усиленно дискутировал с хозяином дома – Антоном об очередном футбольном матче, когда вдруг осекся на полуслове.

– Марк, ты чего? – поинтересовался Андрей.

– Мне, кажется, больше не наливать, – охрипшим голосом проговорил тот и испуганно посмотрел на высокий запотевший стакан. Потом куда-то в угол. И неожиданно добавил. – Ко мне белочка пришла.

Глава 3

Парни растерянно проследили за его взглядом. На одной из полок книжного стеллажа сидела небольшая рыжая белка и грызла орешки, не обращая ни малейшего внимания на собравшихся. В комнате повисло молчание. Каждый из них пытался осознать факт пребывания здесь зверька. Почему-то в голову приходил лишь один весьма стереотипный вариант: «Допились до белочки». И только один довод не позволял его принять:

– Да мы-то выпили совсем немного! – возмутился Тим, ударник группы и прикрикнул на животное. – Ну-ка, кыш! Трезвые мы!

– М-да, глядя на тебя, я все больше в этом сомневаюсь, – пробормотал Глеб и негромко добавил. – И в себе тоже.

Молчащие до сих пор Антон и его друг Андрей переглянулись и внезапно расхохотались – громко и безудержно, до тех пор, пока на глазах не выступили слезы.

– Вы чего? – немного испуганно спросил Марк. – Сбрендили? Хотя... Кажется, мы все немного того. К нормальным белки не приходят.

Он переводил взгляд с одного приятеля на другого, но его напарники по группе тоже сидели с ошарашенным видом. По крайней мере, он не один видит рыжую и хвостатую, уже хорошо. Плохо то, что видит.

– Вы что, реально сдрейфили? – полюбопытствовал Андрей, пытаясь унять хохот. От его удивленного лица не осталось и следа, похоже, изумление было притворным, и белка диссонанс в его спокойствие не вносила.

– А что, не должны? – огрызнулся Тим, не в силах отвести взгляда от невозмутимого зверька, а хозяин квартиры внезапно громко крикнул:

– Ритка! Ритка, твою мать! Иди сюда!

Его вопль эхом отлетел от стен, и присутствующие невольно поежились.

– Это она – Рита? – указал на белку Глеб, пытаясь найти оправдание, почему, в общем-то, не совсем домашнее животное находится в квартире. Наверняка, все должно объясняться логически. Антона он знал постольку-поскольку. Общаться они начали после того, как холостяцкая жизнь двух его друзей – Кирилла и Ярослава была окончена. А дома у него Левицкий был вообще раз третий, предпочитая встречаться в кафе и клубах, либо принимать гостей у себя.

– Почти, – ухмыльнулся Андрей, а Антон вновь позвал неведомую Риту. Белка от пиршества не оторвалась, лишь слегка наострила ушки.

– Тошка, ты чего разорался? – раздался вдруг за их спинами недовольный женский голос. – Работать мешаешь!

Глеб и компания обернулись. В дверях стояла ОНА – уже небезызвестная Левицкому девушка-катастрофа, с которой он столкнулся сегодня на лестнице. И снова в весьма и весьма живописном виде. Волосы торчат в разные стороны и удерживаются в некоем подобии пучка лишь двумя простыми карандашами, пальцы с короткими ногтями измазаны в краске, краска была также на скуле незнакомки, короткие джинсовые шорты не скрывали стройных ног, как и алеющих на коленках синяков и ссадин.

– Ритусик! – расплылся в немного нетрезвой улыбке Андрей. Даже приподнялся и отвесил шутовской поклон.

– Привет, Андрей, – удостоило его мимолетной улыбкой это ходячее недоразумение. И тут же переключила внимание на хозяина квартиры.

– Обниматься будем? – сослался на старую песню парень, но его подобие флирта было прервано раздраженным Антоном:

– Скажи-ка мне, Маргарита Владиславовна, какого черта ты не заперла свою живность в клетке или хотя бы в своей комнате? – нравоучительным тоном спросил он. Глеб недоуменно моргнул: признанного весельчака в роли строгого и нудного наставника он видел в первый раз. – Она мне всех гостей перепугала.

– Они решили, что к ним белочка пришла, – поддакнул Андрей и снова заржал.

Маргарита обвела ироничным взглядом ошалевших ребят, стол, на котором вразнобой валялись чипсы, сухарики, соленая рыба, кальмары, пакеты с бургерами и прочими вредностями. И среди этого хлама высились запотевшие бокалы с пивом.

– Пить надо меньше, и белочки приходить перестанут, – довольно ехидно предложила выход из положения она.

– Ты вон вообще не пьешь, дорогая сестрица, но к тебе это страшное животное приходит регулярно! – поморщился Антон. Когда он в первый раз с похмелья увидел питомицу Марго, он отреагировал примерно так же, как и его гости. Поэтому, с одной стороны, его веселила их реакция, с другой – парней было жалко. – Ты это чудовище заберешь или как?

– Естественно, – смерила его слегка высокомерным взглядом Маргарита. – Санти, солнышко, иди ко мне! – позвала она зверька. В голосе послышалась нежность, которой не удостоился ни один из присутствующих здесь парней.

Белка, словно поняв ее, махнула пышным хвостом, бросила недоеденные орешки, в несколько мгновений пересекла зал и прыгнула прямо в руки хозяйки.

– Вот и умница! – погладила ее по спине Рита. – Напугали тебя эти пьяные дядьки, да? – проворковала она.

– Еще большой вопрос, кто кого напугал сильнее, – ухмыльнулся Глеб, обводя насмешливым взглядом собравшихся, с лиц которых начало сходиться потрясение. – Фееричное животное. Впрочем, от хозяйки недалеко ушло.

Им двигало почти детское желание обратить на себя внимание и исследовательский интерес. Девушка вновь скользнула по нему рассеянным взглядом, не проявив ни малейших признаков узнавания. Неужели и сегодня не запомнила?

Глава 4

Маргарита повернулась к нему и поморщилась. Меньше всего она ожидала увидеть этого нахала у себя дома. Но хваленая выдержка взяла верх, и она вежливо-нейтральным тоном, словно в действительности желая собеседнику провалиться, полюбопытствовала:

– Мы, кажется, с вами незнакомы?

– Отнюдь, милочка, – очаровательно улыбнулся Левицкий. – После стольких контактов с тобой, я тебя навеки запомнил. А сейчас и имя знаю. Так что ты теперь практически родная.

– Ритусик, так ты с нашим мачо уже встречалась? – Андрею явно сегодня в рот попала смешинка. Он то и дело начинал ржать по поводу и без. – Осторожнее, а то голову потеряешь. Он у нас такой.

– К сожалению, не припомню, – ледяным тоном отозвалась девушка. Ее интонация заставила Антона включить старшего брата и вмешаться в беседу:

– Ой, вот только не сочиняй, – устало-ехидно заметил он. – По глазам вижу, что помнишь, – и, не обращая внимания на недовольный взгляд сестры, которая всерьез раздумывала, не швырнуть ли в родственничка белку, полюбопытствовал у Глеба. – И где же ты мою сестрицу откопал?

Слово «откопал» до сих пор ассоциировалась у Маргариты со старой дурацкой шуткой брата, которую он постоянно повторял: «Ты, Ритка, у нас настоящий клад. Так и хочется тебя периодически закопать обратно».

– Так получилось, что она на меня постоянно натыкалась, – преуменьшил правду Глеб, видя по глазам девушки, что еще мгновение – и в него полетит что-нибудь тяжелое, а, возможно, и царапающееся.

– Это она может, – усмехнулся Антон и зачем-то начал рассказывать приятелям об умении сестры то и дело влезать в неприятности. Маргарита словно ненароком уронила на брата пустой стул Марка, стоящий с ним рядом. Тот подскочил и возмущенно уставился на сестру.

Белка, словно уловив настроение хозяйки, недовольно цокнула. Девушка успокаивающе погладила ее по спине – и недовольства как ни бывало. Пышный хвост поднялся трубой и закачался из стороны в сторону. Казалось, рыжая лесная красавица вот-вот замурлычет.

– Так она ручная! – с каким-то детским восхищением воскликнул Тим и робко (если такое слово можно применить к взрослому бугаю) спросил, – А можно ее погладить?

– Сейчас как тебя цапнет, – хохотнул Марк, но ударник на него и внимания не обратил:

– Откуда она у тебя? – спросил он и добавил, сообразив, что они не знакомы. – Меня Тим зовут.

– Рита, как ты уже понял, – улыбнулась девушка, что-то шепнула белке и положила ее на вытянутые ладони парня. Своих рук при этом не убрала. Слишком хорошо знала свою питомицу. – Белок сложно назвать домашними животными, но Санти ко мне привыкла.

– Сестра подобрала бельчонка, когда у него была ранена лапка, выходила его, – пояснил Антон. – Сейчас она уже вылечилась и прижилась. Мне иногда кажется, что это ее квартира, – хмыкнул он.

– Не нуди, – откликнулась девушка.

– А почему Санти? – спросил Марк. – Неужто от Санта-Клауса?

– Ага, подарочек в мешке! – засмеялся Андрей, а Маргарита объяснила:

– Полностью – Сантьяга. В честь одного литературного героя. Он был представителем одной из рас, некогда правящих землей. А гербом у них была белка, грызущая орехи.

– По-моему, единственное фэнтези, которое читала моя сестра, – вставил свои пять копеек Антон.

– Вы тут меня обсуждать собрались? – насупилась Рита. – Я, пожалуй, пойду, а вы возвращайтесь к своему пиву, бабам и спорту.

– Нас так хорошо слышно или ты подслушивала? – полюбопытствовал Глеб. Тотальный игнор его персоны сильно раздражал. А сестра Антона не стремилась показательно сделать вид, что его не существует – она просто смотрела словно сквозь него. Странно и непривычно. Так и хотелось подскочить, по-мальчишески дернуть ее за пряди волос, чтобы обратить на себя внимание и показать, что вот он – существует.

– Ой, кстати, – опомнился Андрей. – Я так и не понял, знакомы вы или и нет, но на всякий случай, Ритусь, знакомься. Это Глеб, наш будущий и настоящий рокстар. Пишет охрененные тексты и круто поет.

– Тебе не понравится, – ехидно подсказал братец и пояснил. – Она такое не слушает, она у нас больше по мюзиклам.

– Это Тим и Марк, ударник и гитарист, – словно не слышал его Андрей. – А это наша Рита-Маргарита, за которой любой мастер с удовольствием шагнул бы в ад.

– Мне кажется, тебе стоит перечитать Булгакова, – тонко намекнула Маргарита на то, что приятель немного запутался. – Там, скорее, обратная ситуация.

– Какая разница? Главное, что ты прелесть! – стоял на своем Андрей.

– Я бы сказала, что огромная. Думаю, мы с Санти на этом празднике жизни лишние. Приятно было познакомиться, – хмыкнула Марго и, перехватив белку, играющую с Тимом, удалилась.

– Твоя сестра всегда такая бука? – полюбопытствовал Глеб, глядя на захлопнувшуюся дверь и почему-то до сих пор ощущая присутствие девушки.

– Не, Ритка не бука, – протянул вместо друга Андрей, хватая ледяной бокал и залпом допивая остатки содержимого.

– Ей просто на комплименты плевать, – пояснил Антон. – Каждый из них делит на десять. Андрюха знает и периодически пытается ее довести.

– А, по-моему, он ее тупо кадрит, – фыркнул Марк, не особо выбирая выражений.

– Мою сестричку закадрить невозможно, – закатил глаза хозяин дома. – Максимум будет смотреть как на друга.

– А что так? – полюбопытствовал Глеб, пытаясь понять причину ее пофигизма. – Неудачная любовь? – вспомнил он историю кузины Лины.

– Мне кажется, там ни удачной, ни неудачной никогда не было, – скептически откликнулся Андрей.

– Ритка вечно в каком-то своем мире живет, – пояснил Антон. – Ей там вполне уютно, и все ее чувства и впечатления сосредоточены в нем. Отношений у нее нормальных и не было никогда, да она и не страдает от этого. Мне кажется, я ее замуж никогда не сбегрю, – пожаловался он.

Они определенно выпили много. И дело даже не в явлении рыжей белочки. Просто только огромным количеством алкоголя Глеб впоследствии смог бы объяснить свою следующую фразу:

– А я думаю, что на меня бы Маргарита повелась.

Глава 5

Утро началось куда раньше, чем хотелось Маргарите. Казалось бы, только секунду назад она закрыла глаза, и вот ужасный грохот заставил ее подскочить с кровати. Спросонья она споткнулась, запутавшись в тапочках, и вновь рухнула на мягкую перину. Выругавшись, Рита наплевала на собственный внешний вид и босиком выбежала из комнаты.

– Что тут у вас происходит?

– Марк домой собрался, – объявил ржуший Глеб, прислонившись к стеночке.

– Через шкаф? – скептически полюбопытствовала Маргарита, наблюдая за попытками парня выпутаться из-под вороха одежды и вешалок, которые на него свалились.

– Ну... – замялся Глеб. – Мы немножко перепутали.

– Немножко? – акцентировала Рита и добавила. – У нас не Нарния, сожалею.

Почему-то его невозмутимость вызывала у нее раздражение.

– У вас тут гораздо интереснее, – подмигнул ей Левицкий, не обращая внимания на барахтанье друга. – У вас тут белочки и нимфы лесные.

– Ага, и алкоголь, – хмыкнула девушка. – Антон где? Да сиди ты тихо, сейчас помогу, – обратилась она к Марку, разбирая вешалки. Как только она начала помогать, Глеб отлепился от полюбившейся вертикали.

– А Антон в комнате, они спят, – невинно сообщил он, рывком поднимая приятеля с пола.

– Они?!

– Ага, прекрасное трио! Антон, Андрей и Тим. Дремлют, как ангелочки! – умилился Глеб, становясь точкой опоры для друга. Маргарита невольно хихикнула и подумала, что нужно обязательно сохранить компромат на брата.

– А вы домой собрались? Хорошей дороги, – гостеприимно благословила уже намозолившего глаза парня она.

– Я сейчас Марка до такси провожу и вернусь. Мне утром с твоим братом переговорить надо, так что ночью у вас, – нагло заявил Глеб и велел. – Дверь за мной не закрывай, – и сам, в не особо устойчивом положении, поволок друга на улицу.

Маргарита пробормотала ему вслед что-то нелицеприятное и, крадучись, устремилась к комнате брата. Свет из коридора открыл следующую картину. На широком диване Антона расположились трое в позах, которым позавидует любая Камасутра. Тим зачем-то приобнял Антона и подгрел его к себе, как любимого плюшевого мишку. Брат, в свою очередь закинул ногу на друга, а тот почему-то сосал во сне палец. Да уж, прав Глеб, ангелочки. Интересно, а он куда приткнется? В ноги? Так, теперь надо быстро за телефоном, чтобы успеть запечатлеть эту картину.

Маргарите повезло – только она успела сделать несколько снимков, как появился еще один гость.

– Как нехорошо, – цокнул Глеб прямо за ее спиной.

Он подкрался совсем тихо и неожиданно – девушка даже не слышала, как он открыл дверь, поэтому, когда над ухом раздался жаркий шепот, подпрыгнула и случайно попала ему макушкой по подбородку, да еще заехала локтем.

– Ну ты и катастрофа, – пробурчал Глеб, согнувшись в три погибели – Рита случайно умудрилась попасть прямо в солнечное сплетение.

– А ты псих! – недовольно уставилась на него хозяйка квартиры. – Какого черта ты так подкрадываешься и пугаешь?

– Она меня еще и обвиняет! Нет бы, пожалеть, извиниться! – сокрушенно покачала головой эта жертва ночных блужданий.

– Извини, что ты меня напугал! – четко проговаривая каждое слово, процедила Рита, невольно повышая голос. В следующий момент ее рот был зажат крепкой мужской рукой, а сама девушка оттащена от двери. Возмущенная, она, наплевав на гигиену, решительно прикусила его ладонь.

– Ты что творишь? – возмутилась Марго, получившая, наконец, свободу.

– Это ты что творишь? – не остался в долгу Глеб. – Покалечить меня хочешь, еще и этих разбудить? Я их с трудом уложил!

– Вот и ты топай к ним укладываться! И я спать пойду. Удачи, – и она попыталась сбежать с поля боя, но была вновь перехвачена. – Чего еще?

– Да ничего особенного, в принципе, – невозмутимо ответил Левицкий, игнорируя возмущенный взгляд. – Что ты завтра делаешь?

Его вопрос поверг ее в некий шок – она пыталась построить логическую цепочку, в надежде понять ход его мыслей, но без толку. То ли он с этим диким зверем не дружил, то ли Рита свои способности растеряла. Логика не находилась.

– Отсыпаться буду после ваших песнопений, – процедила она, вспоминая, как, засыпая, краем сознания слышала радостно исполняемое что-то про неангелов. Да уж, милейшими существами с крылышками этих пьяных чудовищ точно не назвать.

– Отлично, потом мы идем в кино, – обезоруживающе улыбнулся парень, зачем-то заправляя прядь волос ей за ухо.

– Идите, вам что, мое разрешение требуется? – отступила от него на шаг Маргарита.

– Отлично, значит, ты согласна? На какой фильм хочешь? – сразу взял быка за рога Глеб.

– Я при чем? – пожала плечами Рита. – Куда хотите, туда и идите.

– Ты, кажется, не поняла, – с напором произнес он. – В кино мы идем с тобой.

Он что, ее в кино зовет? После того, как она налетела на него на лестнице, испугала белочкой, чуть не покалечила? Точно псих! Бежать и бежать как можно дальше от него. Хотя, может, поэтому и зовет? Что ж...

По какому-то наитию Маргарита приблизилась к нему и тихим, проникновенным шепотом уточнила:

– В кино? С тобой? – увидев кивок, продолжила с восторженными интонациями. – На последний ряд? Там ты, конечно, меня поцелуешь? Затем ресторанчик и к тебе?

Завороженный ее голосом и изрядно пьяный Глеб подался вперед.

– А утром я проснусь в твоей постели, влюбленная в тебя, как тысяча кошек, и буду думать только о тебе... Днем и ночью, ночью и днем... Сутки напролет... Только о тебе, – глаза блестели, воодушевление в ее голосе все нарастало. Парень ненароком приблизился на расстояние нескольких сантиметров и положил руку на талию, практически ее обнимая. Через тонкую ткань ночной сорочки Марго отчетливо чувствовала тепло его ладони. Но произнести следующее предложение ей не составило никакого труда. – Так вот... Не будет этого! – в голосе прорезалось что-то от полковника, отчитывающего нерадивый состав. Затем последовал резкий приказ, – Руки!

Каким-то странным, резковатым движением Глеб мгновенно отдернул свои конечности. Секунды три он недоуменно хлопал глазами, затем глупо спросил:

– А что так?

Маргарита задумчивым взглядом смерила его с ног до головы и вынесла вердикт:

– Не вдохновляет, – и направилась в сторону своей комнаты. Но была остановлена жалобным:

– Ри-и-ит...

– Что еще?

– Можно я в твоей комнате переночую? А то эти дебилы так храпят, – пожаловался он.

– На балконе поспишь. Либо на коврик в коридоре, – безжалостно отозвалась девушка, но все же принесла постельные принадлежности и отправила это недоразумение на лоджию. В свою комнату такого допускать категорически противопоказано во имя сохранения нервных клеток.

Глава

6

В их квартире тихо не будет никогда – в этом Маргарита убедилась, в очередной раз проснувшись от грохота, во многом превышающего ночной шум. Уже не в такой спешке она направилась на звуки и застала следующую чудесную картину. Андрей с очумевшим видом сидел на полу по одну сторону от дивана, с другой стороны потирал поясницу Тим. Посередине, на мягком сидении с видом падишаха и ужасом в глазах, расположился ее брат. Видимо, парни только что проснулись в обнимку и машинально шарахнулись друг от друга.

Маргарита оглядела представшую картину веселым взглядом и с издевкой-сомнением протянула:

– Красавцы!

Около ее ног проскочила Санти, забралась на тумбочку и посмотрела на парней. Тим со страдальческим вздохом прошептал:

– Над нами даже белка смеется!

– Над вами скоро даже тараканы ржать будут, алкашня, – хмыкнул Глеб, появляясь за спиной Маргариты. Что-то в его облике Антону не понравилось, потому что нежно-лелеемая с похмелья головушка тут же была оставлена в покое, а сам Антон мрачно осведомился:

– Ты где спал? Ритка?

– Что Ритка? Тебе лучше знать, где спали твои гости, и куда один из них пропал посреди ночи, – парировала Марго.

– Ага, значит, не у тебя, – непонятно с чего успокоился вдруг Антон. – А я уж было подумал...

Он не закончил, но ход его мыслей и так был понятен.

– Было бы чем! – пренебрежительно фыркнула любящая сестренка. – Будь в твоей голове извилины, сейчас не мечтал бы о гильотине.

– Я мечтаю скорее о костре, – раздраженно ответил Вишняков. – Инквизиторском. Для одной стервочки.

– Не обижай сестру, Тоха, – вмешался Глеб, но Маргарита в адвокатах не нуждалась.

– Ему на стоматолога тратиться неохота, – обернулась она и съязвила. – А что это ты в таком виде? У нас тут не подиум.

Действительно, Глеб щеголял по их квартире в одних брюках, обнажив подтянутый торс. Под кожей переливались не крупные, но отчетливые литые мышцы. С точки зрения художника посмотреть было на что. С точки зрения девушки, наверное, тоже, но после ночных событий Рита предпочла не акцентировать внимание на то, что она тоже особа женского пола.

– А что? – прикинулся чайником Левицкий. – Я тебя смущаю?

– Если я скажу, что нет, ты тут стриптиз устроишь? – любопытствовала Рита и добавила. – Учти, я тебе деньги в трусы совать не буду. На них рассчитывай, – кивком указала она на постанывающих парней. Глеб, в отличие от них, выглядел бодрячком.

– Через пятнадцать минут жду вас на кухне, чай пить, – распорядилась она.

– А кофе можно? – любопытствовал Андрей.

– По-моему, закончился. Да и вредно это. Так что только зеленый чай, алкашня, и только без сахара, – с усмешкой на губах Маргарита удалилась.

– Садистка, – буркнул Антон вслед сестре и поинтересовался у Глеба. – А чем ты ее так разозлил? Она у меня обычно на людях тихая, а тебе хамит в открытую.

– Она просто ко мне неровно дышит, – обезоруживающе улыбнулся тот, на что получил три весьма скептических взгляда – в его версию не поверил никто.

Когда через указанное время более-менее ожившие и посвежевшие парни появились на кухне, Рита уже допивала чай с бутербродом, сидя на подоконнике и любуясь небом. У большинства людей данная поза ассоциировалась немного с «ванилью», сама Марго же никогда не забивала подобным голову. Ей было все равно на пафосные картинки и цитаты из социальных сетей и их восприятие. Просто для нее гораздо приятнее впитывать яркие краски окружающего мира – солнечную гладь и лазурность неба, чем любоваться уже до боли знакомыми обоями или мрачными физиономиями гостей. Впрочем, похмелье почему-то проявило в брате внимательность:

– Скажи-ка мне, сестренка, почему ты вся в синяках? И еще хромаешь, видел, как ты ходила. Тебя что, били?

– Ага, воспитывали, – буркнула Марго, не отрываясь от вида за окном. – Пытались втолковать то, что не удалось тебе и родителям.

– Ну а если серьезно. Что случилось? Ты вчера весь вечер нос из комнаты не высывала. Все в порядке?

Порядком ее состояние назвать было сложно. Содранные колени противно ныли, растянутые связки не позволяли безболезненно наступать на ногу, хотя вчера, увлекшись очередным рисунком, она забыла об этих ощущениях. Да что там, она, кажется, даже поесть забыла!

– Ничего страшного, – отозвалась Рита. – Связки растянула.

– Снова? Ты что, опять падала? – страдальчески поморщился Антон. Его сестричка падала с малых лет, вечно умудрялась нахватать где-то синяков, а он в итоге за это получал. Казалось бы, все, выросла уже девочка, скоро двадцать один будет, но при этом все равно поведение оставалось на уровне двенадцатилетней малышки. Парню невольно вспомнилось, как только в прошлом году Марго умудрилась забраться на широкое раскидистое дерево, чтобы сделать эскиз. Все бы ничего, только птицы, свившие в ветвях гнездо, почему-то новой соседке совсем не обрадовались. В итоге, домой Маргарита пришла очень грязная, и это мягко говоря. Но девушке было все равно – главное, она осталась довольна рисунком.

– Опять? – заинтересовался Глеб.

– Да у нее так вечно, – отмахнулся Антон. – День без неприятностей – день явно из чьей-то чужой жизни.

– Сейчас я тебе неприятность организую, говорливый ты мой, – шутя, наклонила над братом уже пустую чашку Маргарита. Тот, отшатнувшись, умудрился сбить свою кружку, чай пролился на пол, прямо под ноги девушки. Та поскользнулась и чуть не упала, но была вовремя подхвачена быстро отреагировавшим Глебом.

– Благодарю, – церемонно кивнула Маргарита, стремясь хотя бы сейчас быть вежливой. – Меня можно уже отпускать.

– У меня скоро войдет в привычку тебя спасать, – с фирменной улыбочкой, безотказно действующей на девушек, отозвался Левицкий.

– Не лучшая привычка, – рассеяно отозвалась Марго, уже полностью абстрагировавшись от происшествия и окружающей компании. Мысленно она рисовала набегающие на камни волны и виды загородного парка, куда сегодня собиралась. Выходной – отличная возможность заняться любимым делом, пока есть настроение и возможность. Тем более, вечером Вика тащила ее на концерт какой-то группы в новомодный клуб. Идти не хотелось, но отвязаться тоже не представлялось возможным.

– Почему не лучшая? – вторгся в ее размышления посторонний голос. Моргнув, девушка увидела внимательно наблюдающие за ней зеленые глаза. Да, кажется она опять «улетела» в самый неподходящий момент.

– Потому что для этого все время придется быть рядом. Так что избавляйся от этого, – ответила Маргарита и только сейчас заметила, что руки парень так и не убрал. Пришлось помочь и сбросить его ладони. Почему-то от прикосновения бросило в жар, но Рита тут же отрешилась от этих ощущений. Мало ли какие реакции на людей бывают? Тем более у него вон какие горячие руки. Надо сосредоточиться и бежать работать.

– А ты что-то против имеешь? – не унимался Глеб, стоя так, что она не могла пройти – разве только проскользнуть ужом, но это бы напомнило позорное бегство.

– Думаю, у тебя есть дела поинтереснее, – парировала она. – Да и у меня тоже.

– Ребята, а мы вам не мешаем? – вторгся в их тет-а-тет любимый братец, уже пару минут молча наблюдающий за этой парочкой. Маргарита явно была в своем репертуаре – полностью отключилась от окружающего мира буквально в объятиях признанного красавца, да еще и отшпивает его так, будто и не замечает, что ее пытаются закадрить. Словно от назойливой мухи избавляется. Любая другая на ее месте захлопала бы глазками, заохала, заахала, полапала бы Глеба. А Ритка, как обычно, напоминала бабочку, перепархивающую с цветка на цветок и не ориентирующуюся в окружающем мире. Да уж, за кого-кого, а за нее можно не беспокоиться. Левицкий ее не интересуется от слова «совсем».

– Да не очень, – насмешливо ответил тем временем этот недомачо. – Ну, если хотите, можете выйти. Так и быть, пропущу.

– Лучше меня пропусти, – попросила Маргарита, даже не вслушиваясь в его слова. – Мне работать надо. Тошка, помоешь посуду? – и, не дожидаясь ответа, прошла мимо посторонившегося Глеба. Тот растерянно на нее смотрел. Под этим взглядом она прихватила со стола какие-то папки, превышающие формат А4, что-то типа пенала, запихнула в сумку. Вскоре хлопнула дверь. В унисон с ней с обалдевшим видом моргнул Глеб. У него явно случился разрыв шаблонов. На заднем плане даже не засмеялись – безудержно заржали его друзья. Видеть в таком положении фронтмена группы им еще не доводилось.

Глава 7

Теплый легкий ветерок делал из аккуратной челки воронье гнездо, то и дело ставил ее дыбом. Но Маргарите было все равно – она радостно подставляла лицо ярким, ласкающим лучам солнца, то жмурясь, то бросая долгие взгляды на набегающие воды бурной реки. Она сидела на большом камне с планшетником в руках, на котором был прикреплен лист эскизной бумаги. Карандаши в ее руках сменялись, вырисовывая то более тонкие, четкие, незаметные линии, то углубляя и заштриховывая рисунок. Художником Рита себя не считала – если только от слова «худо». Но ей нравилось рисовать и хотелось запечатлеть больше чудесных мгновений этого яркого мира.

В первую очередь Маргарита была наблюдателем. И немного ощущала себя вампиром – словно пила краски природы и эмоции людей. В паре метров от нее веселилась какая-то парочка – девушка со смехом убегала от парня, а он пытался за ней угнаться. Наконец, он ее поймал, закружил на месте. От них так и веяло радостью и счастьем. Эмоции чистого, незамутненного зеленого цвета. Почему зеленого? Девушка и сама объяснить не могла. Просто каждая эмоция, каждое событие, ассоциировались у нее с цветом. Допустим, ночная беседа с Глебом окрашивалась для нее в цвет бургундского вина – смесь настороженности, оторопи, опасности и волнения. Но утром это ощущение позабылось, как и вылетел из головы человек, который по дурной шутке судьбы за один день дважды появился в ее жизни.

Почему-то этот каменистый берег, расположенный в глуби загородного парка, напоминал ей Петергоф – те же огромные камни, вырастающие, казалось, прямо из реки, а совсем близко, практически у ее ног, плещется река. Тихий, умиротворенный пейзаж и в то же время – стихия, окружающая ее со всех сторон. Но в этом и был ее комфорт. Здесь Маргарита ощущала себя свободной. Тем более, люди сюда практически не заглядывали.

Однако сегодня что-то явно пошло не так. Веселящаяся парочка не в счет, они ей не мешали. Но вот раздавшийся позади шум разлетающихся мелких камешков невольно отвлек ее от очередного штриха – после небольшого перекуса-пикника девушка еще не успела уйти в работу с головой. В паре шагов от нее кто-то остановился. Почему-то затылком Маргарита ощутила пристальный взгляд, будто кто-то смотрел ей через плечо. Это слегка нервировало, но связываться с пришедшим не хотелось – нужно работать.

– Красиво рисуешь. Занималась в художке? – прохожий же явно жаждал пообщаться. От неожиданности Маргарита вздрогнула и задела рукой лежавшие рядом карандаши. Они словно дожидались этого неловкого движения – скатились по камням. Рита протянула руку, чтобы попытаться вытащить их из гранитного плена, как рядом с ней опустился на корточки парень.

– Не надо, я сам. Сиди спокойно, – скомандовал он. Раздался глухой стук – положил предметы, которые принес с собой. Рита сама же словно окаменела – услышать этот голос она никак не ожидала. Это уже чересчур. Усилием воли она заставила себя не коситься в сторону, вообще не смотреть ни на что, кроме мужских рук, которые проворно доставали карандаши. Красивые, кстати, руки. С крепкими запястьями, узкими ладонями и длинными, тонкими, практически, музыкальными пальцами. Кожа на них не была огрубевшей – возникла даже идиотская мысль, что нежданный визитер по пять раз на день смазывает их детским кремом. Нарисованная воображением картина породила краткий смешок, который, как только она вновь получила разлетевшиеся карандаши, сменился недоумением.

– Ты что здесь делаешь? – вопрос вырвался сам, прежде, чем она успела сообразить.

– Рыбачить пришел, а тут такая приятная компания, – невозмутимо откликнулся он. – Я даже не ожидал.

В подтверждение своих слов он указал ладонью на удочку, блесну и корочку хлеба в пакете. Только вот Маргариту его обоснование не слишком впечатлило. Скорее наоборот.

– Здесь? – удивленно воззрилась на парня она. – Да здесь отродясь ни рыбы, ни рыбаков не водилось!

– Значит, я буду первым, – невозмутимо заявил Глеб, располагаясь на соседнем громадном камне, врезающемся прямо в воду. В том месте берег резко обрывался, и рядом была глубина где-то на уровне метра-полтора. Может, там и водилась рыба – Рита не была уверена, но охотники за плавающей дичью появлялись здесь если только утром, а не в разгар дня, когда солнце было в зените. Только Левицкого это не смущало – с невозмутимым видом он начал крепить блесну к леске удочки. И, не отводя глаз с собственных пальцев, каким-то многозначительным тоном добавил:

– Я вообще люблю быть первым. Во всем.

– Тяжело тебе, наверное, приходится, – хмыкнула Рита.

– Да я бы так не сказал, – даже в его голосе слышалась немного снисходительная улыбка. – Если работать, всего можно добиться. А трудиться я люблю.

Маргарита не ответила, решив притвориться, что его здесь нет, и сосредоточиться на рисунке. Только теперь отвлекало все – и плеск реки, и что-то мурчащий себе под нос парень. Причем, краем уха девушка уловила в тексте незнакомой песни что-то явно кровавое, что прекрасно вязалось с его немного опасной харизмой. Долго Рита не выдержала:

– Разве рыбачить не нужно в тишине? – ехидно спросила она. – Ты так всю рыбу, если она здесь, конечно, есть, своими песнопениями распугаешь. Думаю, им твой текст-расчлененка по душе не придется. И как только такое можно слушать?

– Девочка моя, – немного снисходительно проговорил Глеб, даже не замечая, как плотно на этих словах ее пальцы сжали карандаш. – Это не только можно слушать, но еще и писать, и петь.

– А, так это твоя песня, восходящая звезда? – полюбопытствовала Маргарита, убрав из голоса ехидство – оскорблять чье-то творчество она не желала, пусть даже оно и не пришлось ей по вкусу.

– Не называй меня так, – попросил он. – Раздражает. Нам еще работать и работать.

– И что, ты все время над своим творчеством трудишься? – ей внезапно стало любопытно. Еще никогда в жизни она не общалась с музыкантом. Интересно, а как они воспринимают мир, если она видит все цветами? Через аккорды? Но, наверное, это не тот вопрос, который стоит задавать. Она и так в его глазах немножко сумасшедшая. И все-таки, какие забавные совпадения преподносит судьба. И приспичило же ему здесь порыбачить! Даже удивительно!

– Работаю все время, но не всегда над творчеством, – улыбнулся Глеб. В его глазах появились какие-то чертинки, которых Ритке тут же захотелось схватить и усадить на какой-нибудь рисунок – пусть перевернут все вверх дном.

– Помимо музыки, у меня еще основная работа есть, – рассказывал тем временем Глеб. – Не могу же я на шее у родителей сидеть. Я переводчик-синхронист.

– Ого! И с каких языков?

– Английский, испанский, французский, – невозмутимо ответил музыкант. – Еще немного немецкий знаю.

– Вот это да, – широко раскрыла огромные синие глаза девушка. – А мне языки всегда тяжело давались, – пожаловалась она. – Я английский еле-еле знаю.

– Каждому свое, – философски произнес Глеб. – Зато ты рисуешь прекрасно. Ты, наверное, на архитектора учишься? У меня сестра дизайнер, тоже вечно что-то набрасывает.

– О нет, – рассмеялась Маргарита. – Я юрист. Будущий адвокат.

– Насколько будущий? – теперь любопытство одолело и Глеба.

– В этом году защищаюсь. Уже через полтора месяца. Ну и сейчас уже кое-где подрабатываю, – кратко отозвалась Рита. Она не очень любила о себе рассказывать, считая, что собеседникам это вряд ли будет интересно.

– Одни юристы меня окружают, – почему-то хохотнул Левицкий. – А почему не художник?

– Потому что это хобби. А хобби не должно становиться профессией, тогда оно перестанет приносить такое удовольствие, – рассеяно отозвалась девушка. Она вдруг увидела пролетающую над самой водой чайку. Черт, такой прекрасный вид, а она всякой ерундой занимается. И девушка углубилась в рисунок.

– Я знаю многих людей, которые бы с тобой поспорили, – продолжил развивать разговор Глеб, но Марго только пожала плечами – пусть спорят, ей непринципиально. Она все равно останется при своем мнении. Левицкий понял, что девушка опять «улетела», и ему ничего не оставалось, как попытаться погрузиться в свое занятие. От скуки он начал немного елозить удочкой туда-сюда. Рыба не отзывалась ни в какую. Но вдруг то ли крючок за что-то зацепился, то ли клюнуло. Глеб попытался вытащить удочку, но что-то тянуло ее вниз. Тогда он поднялся на ноги и попытался рассмотреть, что же скрывалось за темными водами. Вдруг на пляже неожиданно послышалось:

– Ронни, Ронни, назад! Ты куда побежал?

Заливистый лай раздался совсем близко. Вдруг Левицкий ощутил какой-то резкий толчок под колени. Фонтан брызг долетел до девушки, несколько капель упали на бумагу. Она подняла глаза и обомлела – в нескольких шагах от камней, по пояс в воде, стоял и матерился Глеб. На облюбованном им камне в радостном лае заходил огромный английский мастифф, виляя хвостом. Где-то на заднем плане с руганью и призывами вернуться к нему спешил хозяин.

Глаза человека в воде и собаки на мгновение встретились – и повисла напряженная тишина. Затем собака вновь поприветствовала лаем поверженного не-соперника. При этом в ней каким-то нелепо-чудесным образом сочеталась английская невозмутимость и игривость.

Это был однозначно желто-золотистый цвет события, – так машинально отметила Маргарита. Затем закрыла лицо руками и безудержно расхохоталась.

Глава 8

– Нет, ну ты можешь не вертеться? – раздраженно поинтересовалась Вика, растушевывая кисточкой тени на веках Марго. – Для тебя же стараюсь!

Подруга вздохнула – она уже около часа была вынуждена сидеть неподвижно на стуле, пока Ольшанская бегала вокруг нее то с плойкой, то с кисточками, то с еще какими-то приспособлениями, которые Рита затруднялась назвать.

– Я вполне в состоянии сама накраситься, – в сотый раз повторила она.

– Накраситься-то ты можешь, только это опять будет ни черта не заметно, – отозвалась Вика, набирая на кисть темно-серые, почти черные, тени.

– А ты из меня вампиру хочешь сделать? – хмыкнула Рита.

– Не вампиру, а женщину-вамп, – недовольно поправила подруга и снова прикрикнула. – Сиди спокойно! Но это не твой образ, так что просто хочу, чтобы было видно, что пришли на рок-концерт.

– Что за группа-то? – обреченно поинтересовалась Маргарита. Идти на данный концерт она по рассеянности согласилась еще пару дней назад, и теперь отделаться от подруги не было никакой возможности.

– «Дикие барсы», – с восторгом проговорила Вика, будто речь шла как минимум об основоположниках русского рока.

– Они что, оборотни, и на своих концертах пожирают зрителей под мурлыканье? – хмыкнула Маргарита, в очередной раз прикрывая глаза.

– Почему оборотни? – растерялась Ольшанская, зависнув с кисточкой в руках в нескольких сантиметрах от лица подруги.

– А что у них название такое дебильное?

– Ну почему сразу дебильное? – от возмущения Виктория взмахнула рукой и провела черными тенями по щеке Марго, затем ойкнула и, причитая, бросилась за жидкостью для снятия макияжа. – У них лидер Саша Барсовецкий, – пояснила она, более-менее успокаиваясь. – И вообще, сиди спокойно и молчи. А то пойдешь на концерт персонажем из ужастика.

«И в чем будет разница?» – хмыкнула про себя Рита, но сочла за благо промолчать. Прикрыла глаза, положила руки на колени и так, в позе прилежной девочки, под ворчание подруги стала вспоминать сегодняшние события.

Хозяин Ронни, причитая и извиняясь, оттащил питомца с камня. Глеб даже не успел из воды выбраться. А Марго все продолжала хохотать.

– Что, смешно тебе? – поинтересовался Левицкий, подходе ближе к камням. Волосы слиплись, с них стекала вода. Ронни умудрился благополучно искупать всего парня. Рубашка промокла и четко обрисовывала все мускулы. Только у Маргариты вместо неприличных мыслей почему-то прошли ассоциации с водяным, который ее сейчас утащит на дно, и она снова хихикнула, представив, как его волосы окрашиваются в болотный оттенок. Она и осознать не успела, что произошло в следующее мгновение. Сильные руки обхватили ее за талию и утащили в воду.

– Твою мать! Что ты делаешь, придурок? – закричала она, чувствуя, как прохладная вода омывает ноги.

– Не брыкайся, а то я тебя уроню! – невозмутимо откликнулся парень, удерживая ее пока над водой.

– Нечего вообще чужое брать! Поставь, где взял! И лапы свои убери! – разорялась Маргарита, почему-то чувствуя жуткое смущение и обжигающее тепло, исходящее от его пальцев.

– Не переживай, уберу! – даже в голосе его слышалась насмешка. Несколько шагов подальше от камней, и она оказалась вдруг стоящей в воде. Шифоновая юбка колоколом всплыла на поверхности. Глубина доходила ей где-то до середины бедра.

– Что, уже не так смешно? – рассмеялся Глеб и окатил ее фонтаном из брызг. Весело ей не было – погода была хоть и теплая, но для купания еще, на ее взгляд, рановато.

– Идиот! – процедила сквозь зубы Маргарита, посылая ответную волну. Впрочем, ему все равно – он и так был весь мокрый. – Мне как отсюда выбираться?

– Не переживай, вынесу, – подмигнул он зеленым глазом. – Зато ты ко мне сразу сочувствием прониклась!

– Скорее желанием утопить, – буркнула Рита.

– Да ладно тебе! – обезоруживающе улыбнулся Глеб. – Сегодня двадцать градусов. Хотя, – поморщился он, – с твоим везением ты точно заболеешь. Ну-ка, иди ко мне на ручки, буду тебя на берег вытаскивать.

Его слова Вишняковой не понравились и, вместо того, чтобы приблизиться к парню, девушка отступила на два шага. Вода поднялась еще выше. Но, видимо, Левицкий уже решил, что с шуточками пора заканчивать. Проявляя чудеса ловкости, он выхватил девушку из воды, закинул на плечо и потащил к камням, не обращая внимания на ее удары и вопли, заботливо усадил на то место, откуда взял.

– Вот так вот! – примиряющее произнес он. – А то, и правда, простудишься. Здоровье надо беречь!

– Что? – захлопала глазами Маргарита. – Ты ж сам меня туда потащил. А теперь читаешь лекции о здоровье?

– Что поделать? – пожал плечами Левицкий. – Я живу эмоциями и не всегда думаю головой.

– Оно и видно, – пробормотала Рита, пытаясь отжать мокрые края юбки, но, поймав взгляд, направленный на ее руки, решила, что и так нормально.

– Не фырчи, – обезоруживающе улыбнулся Глеб и зачем-то коснулся пальцем ее носа. – Не все же так плохо. Ты и не намочла практически.

Она подняла глаза. Его лицо было совсем рядом, и яркие зеленые глаза напоминали ей краски травяного оттенка. Что было в его взгляде? Она не знала. Только на какое-то мгновение поймала его, словно пытаясь запечатлеть в памяти. И это прикосновение, легкое, словно по ее коже провели сухой кистью. Внезапно ее пробрал озноб.

– Ты совсем замерзла! – почему-то хрипло проговорил Глеб. – Зря я это сделал.

– Что уж там, – усмехнулась Марго. – Чего было, того не вернуть. Мне кажется, тебе домой пора. Ты-то точно весь мокрый.

– Только если я тебя отвезу, – непрекаемо заявил парень и добавил. – В реке ты оказалась по моей вине, так что возражения не принимаются. Собирайся.

– Я хотела еще поработать! – возразила Маргарита, на что получила:

– Я тебе все равно поработать сегодня не дам. Так что без возражений.

Пришлось собирать вещи, тем более что резкий ветер то и дело заставлял ежиться. Кажется, она переоценила погоду. Глеб в это время собирал свои рыболовные снасти. Тут и выяснилось, что, падая, он умудрился каким-то образом сломать удочку. Это вызвало у Риты новый взрыв хохота.

Всю дорогу Глеб развлекал ее забавными историями, но из машины Марго вышла, даже не оглянувшись. Хороший он парень, забавный и очень легкомысленный. Наверное, с таким легко и интересно дружить. В чем-то даже напоминает Игоря – с ним также легко.

– Ритка, ну как тебе? Иди посмотри, какая ты красавица! – потащила ее зеркалу подруга. С некой опаской Маргарита зажмурилась, потом глубоко вздохнула и посмотрела на отражение в зеркале. Да, с косметикой Вика явно переборщила, но смотрелось очень даже симпатично и совсем на нее не похоже. Темно-синие глаза в обрамлении дымчатых теней и черной туши смотрелись загадочно, румяна подчеркивали линию скул, а розово-золотистая нюдовая, практически незаметная, помада притягивала взгляд к губам. Золотистые волосы были завиты и на концах приобретали фиолетовый оттенок, в создании которого помогли специальные мелки. Красивый, в чем-то даже идеальный, но совершенно чужой облик. С одной стороны – Маргарите понравилась. С другой – это была не она. Совсем.

– Как тебе? – напрашивалась на комплименты подруга.

В принципе, почему бы и нет? Это не ее место, не ее мероприятие, почему бы и не стать на один вечер другой? Вика права, иногда полезно встряхнуться.

– Мне нравится! – искренне ответила Марго. – Каждый день я в таком виде точно ходить не буду. Но в целом – мне нравится. Очень гармонично!

– Отлично! Сейчас еще приоденем, и все будет шикарно! – направились к шкафу Виктория, вскоре выудив оттуда черные джинсы и насыщенно-фиолетовую тунику-разлетайку. – Надевай! – скомандовала она.

– То, что надо, – заключила через пару минут. – Сюда бы еще туфли на каблуках, но с тобой просто не рискну. Если только на невысоком.

Вскоре Маргарита уже вертелась возле зеркала в новом образе, который дополнили массивные серьги и браслеты под старину. Да, ей определенно все это шло. В таком виде она легко сойдет на концерте за свою. Только вот, ловя в отражении взгляд незнакомки, Марго почему-то подумала, что этот вечер без приключений не обойдется. И оказалась, на свою беду, права.

Глава 9

Вика была неумолима, и в клубе они появились одними из первых. Музыканты еще только заканчивали репетицию перед концертом, и подружки были вынуждены какое-то время подождать на диванчике в коридоре. Наконец, аккорды смолкли, послышался какой-то разговор. Через пару минут из зала вышел высокий парень с ярким готическим макияжем, подмигнул девушкам и отправился куда-то в служебные помещения.

– Ты видела, видела? – в каком-то забавном телячьем восторге воскликнула Ольшанская. – Это же ОН! И он мне подмигнул! Боже, какой он лапочка!

– Кто он-то? – рассеянно отозвалась Маргарита, увлеченно изучая обстановку. Клуб был сделан в мрачно-средневековом стиле. Серый камень, витиеватая лестница, массивные цепи, тянущиеся по перилам. Возникало ощущение, что ты спускаешься в какой-то параллельный мир или вниз по времени. Сюда бы еще рыцаря в латах, он бы идеально вписался в композицию. Вот только вместо рыцарей были неформалы.

– Как кто? – возмутилась Вика. – Саша Барсовецкий, лидер Барсов. Ты видела, какой он лапочка?

– Да, конечно, – кивнула Марго, даже не вникая особо в восторги.

– О, начали пускать в зал! Пошли быстрее! – потянула подруга. Маргарита только усмехнулась: рассудительная, даже немного циничная Виктория становилась похожей на маленького восторженного ребенка, когда речь заходила о ком-то, кого она считала кумирами. В целом, ее ухоженная подруга вообще сильно любила неформалов – и чем оригинальнее, тем лучше. Так, классе в одиннадцатом ее отца чуть не хватил инфаркт, когда дочка привела знакомиться с родителями своего парня – зеленоволосого, буквально нашпигованного пирсингами Олежку. Бедного парня под вопли единственной дочери чуть не спустили с лестницы. Годы прошли, а тяга Вики осталась.

В баре подружки взяли по «Мохито» и с удовольствием начали потягивать освежающий напиток. Практически сразу их одиночество было нарушено какими-то двумя парнями неформального вида.

– Девчонки, познакомимся? – приветственно взмахнув бокалом пива, предложил один. Рита невольно отстранилась – такой тип парней ее не привлекал от слова совсем.

– В другой раз, – нежно улыбнулась Вика, заметив реакцию подружки. Парни пожали плечами и устремились на поиск более сговорчивых спутниц. Прошло минут двадцать прежде, чем на сцене появились герои сегодняшнего вечера – «Дикие барсы». Барсовецкий красовался в темном длинном плаще, его «барсята» – в простых футболках. И только черный макияж придавал им сходство с музыкантами.

Звуки ударных заставили Риту подскочить от неожиданности. За барабанами вступили клавишные, затем гитара. Только потом солист запел. Голос у Барсовецкого оказался сильным, немного хрипловатым. В целом, на взгляд Марго, неплохо, только вот ее не особо впечатлило – текст был какой-то кроваво-никудышный. Не такую музыку она любит слушать.

«Мохито» закончился незаметно, и где-то уже на второй песне пришлось просить добавки. Вика же про напиток забыла – она была вся во власти «Барсов», приплясывая у барной стойки. Глаза горели, а время для нее летело незаметно. Впрочем, Рита тоже чувствовала драйв, который исходил со сцены. Мощная волна эмоций цвета бургундского вина. Только ей их было мало.

Закончилась седьмая по счету песня, и Барсовецкому в очередной раз захотелось пообщаться с публикой:

– Ну что? Вы уже почувствовали, что вы на рок-концерте? Докажите мне это!

Зал взревел, а Марго поморщилась – вопрос, по ее мнению, был весьма и весьма глупый. Можно подумать, слушатели не знали, куда шли. Хотя, она вон была почти не в курсе. Но не у всех же такие неугомонные подружки, как ее Вика.

Тут Барсовецкому, видимо, надоело изгаляться над публикой. Он осекся буквально на полуслове:

– Так-с, кто тут у нас? – радостно воскликнул музыкант, буравя взглядом кого-то за столиком. – Ну-ка, быстро, шуруй сюда! – велел он и обратился к своим поклонникам.

– А знаете, кто к нам на огонек заглянул? Глеб из «Диссонанс MUSIC». Мы сейчас попросим его с нами спеть! Ну-ка, попросим же?

Зал отозвался бурными воплями и овациями, а под изумленным взглядом Марго на сцене появился человек, с которым по какой-то дурацкой иронии она сталкивалась второй день кряду:

– Всем привет! – с нахальной улыбкой воскликнул он. – Алекс, что творишь? Послушать спокойно не дал, – обратился он к фронтмену «Барсов». – Я петь не собирался.

– Мало ли, что ты там собирался, – не впечатлил его отказ приятеля. – Мы же просим! Так ведь?

Его слова были поддержаны одобрительным гулом, в котором активное участие приняла и Виктория, что-то громогласно выкрикивающая со своего места.

– Ну, если просите. Только в случае чего, вы обязаны мне помочь, – не устоял Глеб. Они о чем-то пошептались с Алексом, затем дали сигнал музыкантам. И заиграла музыка – медленная, но почему-то пробирающая до дрожи.

Глава 10

Первый куплет запел Лекс:

*Безумием и страхом
Наполню жизнь сполна.
Триумфы станут крахом.
Нет в бездне боли дна.*

*Во мраке только ужас,
Что отравляет разум.
Ты никому не нужен -
И, наконец, сложился пазл.*

Он что-то пел, то понижая голос, то переходя в гроулинг. Маргарита не отводила взгляда от сцены – пробрало даже ее. А еще было безумно интересно, как же споет ее новый знакомый. На втором куплете в песню вступил и он.

*Твои сомненья я взлелею,
Дам прорасти и захватить.
Мир боли, мук и сожалений
Готов тебе я сотворить.*

*По венам проволокой колючей
Пусть побежит зелёный яд.
Тебя он вечность будет мучить,
Подопытных пополнив ряд.*

Марго будто загипнотизировали. Она смотрела, казалось, прямо ему в глаза, а он ей – в душу. Зеленый, практически ведьмовской, нет, колдовской взгляд знал все ее тайны – даже те, о которых не знала она сама. Голос Глеба – сильный, с приятной хрипотцой, отдавался где-то прямо в сердце. Хотелось закрыть глаза и просто слушать, не обращая внимания на слова, не соответствующие ее вкусам. В этот момент она впервые поняла, почему он так в себе уверен – парень прекрасно сознавал, какое впечатление он производит. Особенно когда поет. Каждая строчка, словно удар тока, мурашками пробежала по коже. Рита даже слегка подалась вперед, поддаваясь всеобщему волшебству и не заметив капли ледяного напитка, пролившиеся на джинсы.

Последний куплет музыканты исполнили уже вместе:

*Ты будешь драгоценным лотом
Торгов, что затевает психопат.
Но всех моих чудовищ кто-то
Страшнее есть во много крат.*

*Он затаился где-то глубже,
В тенях, во мраке подсознанья.
Его я вытащу наружу,
Суля дичайшие страданья.*

*Из легких выпив до дна воздух,
Сорву я с губ безмолвный крик.
Весь мир, любовно мною создан,
По прихоти разрушу в миг.*

*И ты, залитый чужой кровью,
Душой ощущая тёплый покой,
Проникнешься ко мне любовью
И станешь просто самим собой.¹*

Перед заключительным словом возникла небольшая пауза, затем оно было произнесено практически шепотом и, словно на грани музыки и реальности раздался вдруг неожиданный гроулинг. Исполнители виртуозно сыграли на самом тонком инструменте – эмоциях зрителей. Если Саша Барсовецкий сам по себе больше напоминал таран и брал нахрапом, то в дуэте с Глебом его творчество заиграло новыми красками, которые оценила даже нелюбительница рока Марго. В ее голове, словно набатом бился один эпитет – шикарен.

– Он потрясающий, да? – восторженно прошептала рядом Виктория.

– Да, – машинально отозвалась Рита, даже не вникая в речь подруги. И тут же поправи-лась. – То есть? нет. Он, конечно, молодец, но мне такая музыка совсем не по душе.

– Ага, поэтому ты и вылила на себя половину своего мохито, – хмыкнула Ольшанская, указывая на намокшие джинсы.

– Я просто удивилась, когда его увидела, – безразличным тоном откликнулась Маргарита. Она точно знала – подруга даже не смотрела на нее во время песни, значит, и вычислить, когда напиток был пролит, не сможет.

– Что же тебя так удивило? – полюбопытствовала Вика. Вишнякова стала быстро про-считывать ответ – выходило, что самым безопасным было признаться в случайном столкнове-нии с Глебом. Все равно рано или поздно из нее это вытянут.

– Это с ним я столкнулась вчера на лестнице, – призналась она.

– Что? – ошеломленно воскликнула девушка. Происходящее на сцене было забыто – тем более, музыканты исполнили еще один номер и распрощались на антракт. – И ты молчала? Стоп, погоди-ка! Ты ж сказала, что он не симпатичный! Женщина, ты что, слепая, что ли? Да ему в кино бы в главных ролях сниматься!

– Вот именно, – невозмутимо пожала плечами Маргарита. – Он слишком смазливый, чтобы быть истинно красивым.

Глаза от подруги она старалась прятать. Она бы и сама с Глеба писала портреты, но, если Вика об этом узнает, она тут же вообразит невесть что. С нее станется начать сватать ее к этому бедному парню, которому подобное и в голову не придет. Только этого ей еще не хватало.

– Сумасшедшая, – закатила глаза на ее пояснения Вика и решила поговорить на данную тему при более благоприятных обстоятельствах. – Ладно, пока перерыв, пошли до дамской комнаты дойдем.

– Ты иди, а я лучше на воздух выйду, – отмахнулась Маргарита. В холодном ранее клубе было чертовски жарко от того драйва, что исходил еще пару мгновений назад со сцены. Хотелось вдохнуть свежий прохладный ветер, дувший с реки, и отбросить наваждение, навеянное песней. Вот только одиночество ей не светило. Только девушка вышла на крыльцо, как увидела нескольких подвыпивших парней, с наслаждением смолящих сигареты.

¹ Стихи Светланы Володар (Fleur_du_Mal). Опубликовано с разрешения автора.

– Ой, что за цыпочка к нам пришла! – сразу же заметил ее один из них. – Познакомимся? Меня Лехой зовут.

– Думаю, я обойдусь без столь значительной информации, – ледяным тоном парировала Марго. В такие моменты в нее словно кто-то вселялся – она сразу начинала хамить, когда пугалась. Брат это состояние с усмешкой называл «Ледяная королева в трущобах». Рита не могла не признавать его правоту, но себя контролировать все равно не удавалось.

– Крошка, ты что, хамишь мне, что ли? – изумился Леха. – Ты откуда у нас такая дерзкая выползла, а? Ничего, сейчас мы тебя вежливости поучим! – гадливо рассмеялся он. В это время его приятель невозмутимо преградил путь к двери.

Как назло, рядом не было видно никого, кроме этой компании. Предчувствие Марго не обмануло – без неприятности было не обойтись. Против четырех парней она одна не выстоит. Черт, и как ей выбираться из очередного приключения? Заорать? Вряд ли кто услышит – в клубе даже в перерыве вовсю орала музыка. А если даже расслышат, на помощь не придут. Если только Вика закончит краситься раньше, чем обычно, но это вряд ли. Значит, рассчитывать надо только на себя.

Глава 11

Почти незаметный шаг назад. Убежать Марго, возможно, не успеет, но попробовать стоит. Вот только вместо того, чтобы уйти в пустоту, она на кого-то наткнулась. И, конечно же, чуть не упала! Черт-черт-черт! Сама же и попала в лапы нападавших. Но только испугаться Марго не успела. Чьи-то руки удержали ее от падения. Спустя мгновение она оказалась за широкой спиной. Неужели? Помощь все-таки пришла! Как же его отблагодарить? Ладно, делает, как умеет – набросает его карандашный портрет, даже если этот парень окажется страшнее Квазимоды. В конце концов, даже в уродстве есть своя красота. Все эти мысли пронеслись в ее голове, как комета. Благодородные порывы души нарушил знакомый голос:

– А, может, я тебя вежливости научу? Знаешь, люблю периодически таких, как ты, обучать. Долго, методично, об стену или там ступеньки, – он произнес это спокойно, словно действительно проделывал этот процесс ежедневно.

– Иди ты на хрен, – не слишком добро послал его Леха. – Мы с моей девушкой сами разберемся.

– Детка, ты его девушка? Нет? – Глеб даже не обернулся, задавая вопрос. – Ну и отлично, – также непринужденно он двинул Лехе в челюсть. – Я, кажется, предупредил, что со мной нужно разговаривать вежливо.

– Лех, стой, не лезь, он же псих полный! – остановил Риткиного «ухажера» приятель. – И охрана идет.

Действительно, на помощь Глебу уже спешил вышибала, вышедший покурить. Его внушительные мускулы буквально выступали из открытой майки-алкоголички. Марго не успела выглянуть из-за плеча спасителя, а любвеобильных парней и след простыл.

– Все в порядке, Глеб? – любопытствовал охранник. Видимо, Левицкий был у них завсегдатаем. Ах да, тут же сообразила Рита, он же музыкант, видимо, выступает здесь периодически.

– Да, Диман, спасибо. Девушка, вы в порядке? – любопытствовал Левицкий и повернулся к Рите. Та почему-то порадовалось, что ее лицо скрыто в тени.

– Да, спасибо большое, я вам очень благодарна, – тихо проговорила она, стараясь быстрее скрыться с глаз. Еще не хватало, чтобы он осознал, кого в очередной раз спас! У него и так в голове дурдом творится – правильно те парни сказали, псих.

– Вы в следующий раз охрану зовите, тут придурков всяких полно, – предупредил парень. – И не ходите одна.

– Учту, обязательно, – по привычке буркнула девушка. Вечно он ее поучать спешит. – Еще раз спасибо.

Почти сбежала. Не хватило какого-то мгновения. В попытке быстрее сбежать, она судорожно теребила застежку своего маленького клатча. Расстегнула. От резкого движения мягкая сумочка решила расстаться со своим содержимым. Девушка раздраженно выругалась и наклонилась, чтобы собрать. Видимо, в ее доселе тихом голосе музыкант услышал знакомые интонации, поскольку в следующий момент воскликнул:

– Рита?!

Так, теперь надо быстро побросать вещи в сумку и смыться. Не удалось. Вещи-то она вернула на законное место, а ее саму сграбастали за руку и потащили под свет фонаря. Там Глеб начал внимательно изучать ее:

– Ты что здесь делаешь?!

От былой ледяной лености не осталось и следа – он практически кричал на нее. Марго от неожиданности попыталась отшатнуться, но ее удержали. Возмущение в его голосе заставило гордо вздернуть подбородок.

– На концерт пришла. А что, нельзя? – с вызовом поинтересовалась она.

– Хорошим девочкам, вроде тебя, дома надо сидеть по ночам, а не рокеров слушать, – рявкнул Левицкий.

«Хорошая девочка» не удержалась и вместо ответа показала ему средний палец – да, некультурно, да, она так не поступала уже лет пятнадцать, но он сам ее вынудил! Кто он такой, этот рокер, чтобы ей указывать, где, когда и во сколько ей быть?

Ее рука тут же была перехвачена, а пальчики распрямлены. Еще девушке достался осуждающий взгляд и еще один неожиданный упрек:

– С волосами-то ты что натворила? – Глеб перехватил длинную прядь и поднес ближе к свету, изумленно разглядывая фиолетовые пряди. – Испоганила такой красивый цвет... Сумасшедшая женщина!

Нет, она сегодня точно его сумочкой стукнет! Ему-то какое дело, что она со своей внешностью делает? Пусть даже налысо побреется!

– И это говорит мне псих со стажем? – окинула его пренебрежительным взглядом Рита.

– Пусть псих, – неожиданно легко согласился Глеб и распорядился. – Ты сейчас едешь домой!

– Облезешь!

– Ты хоть понимаешь, девочка, что я тебя сейчас из больших неприятностей вытащил? – буравил ее злым взглядом музыкант.

– Я бы справилась сама, – возразила Марго.

– Как? – в голосе Левицкого так и сквозил яд. – Маленькая, беззащитная девочка. Вот как ты справишься с этим?

Глеб вдруг резко прижал ее к стене, оттянув пальцами локоны, заставил посмотреть на него и, прежде, чем она успела сказать очередную «приятность», поцеловал – резко, с напором. Марго не испугалась – просто не успела. От этого странного, властного, какого-то нравоучительного поцелуя словно огнем опалило. И она, как наивный, глупый мотылек, полетела навстречу. Ответила. Просто потому что иначе не могла. В этот вечер все слилось воедино – дурацкая рыбалка, его гипнотический взгляд со сцены, адреналин, который испытала всего пару мгновений назад.

Глеб в тот момент был ее кукловодом – управлял ее чувствами так, словно она была его марионеткой, вел по стране неизведанных чувств. Никогда еще в жизни она не теряла ощущения реальности, восприятия цветов. Мир словно сузился до них двоих, а все краски ушли в черно-белый кинофильм. И оставалось лишь одно яркое пятно – костер, полыхающий внутри нее. Он находил отражение и в его зрачках, руках, которые обжигали сильнее всякого огня. И она плавилась, горела в этом пожаре нежданного поцелуя, познавала свои эмоции.

Костер потух также спонтанно, как и разгорелся. Глеб отпустил ее и отступил на шаг. В реальность Марго возвращалась с трудом. Наконец, ее взгляд сфокусировался на зеленых глазах. Глеб же с усмешкой произнес:

– Ну и что ты в таком случае сделаешь? Сама видишь, что ничего. Так что сиди в такое время дома, хорошая девочка.

– Псих! Полный! Идиот!

Резкая пощечина хлыстом обожгла лицо, но он, казалось, совсем не удивился. Не стал он возражать и против ее торопливого бегства – сейчас это было очень даже уместно. Вот только выбранное девушкой направление ему по душе не пришлось:

– Я же сказал ей домой идти!

Ладно, это поправимо. Сейчас, сам успокоится и доставит эту ходячую катастрофу к ее белочке, чтобы не провоцировала в дальнейшем всякое быдло и нормальных, адекватных мужчин.

Глава

12

Воскресенье прошло практически безоблачно – Маргарита ушла из дома еще до того, как братец соизволил проснуться. Несколько часов она с удовольствием рисовала в полном одиночестве, затем к ней присоединилась подруга и потащила гулять по парку. Вике всегда не сиделось на одном месте. На пару они облазили практически все заросли, затем отправились гулять на набережную. Стоит отдать Ольшанской должное – она ни о чем не расспрашивала. Вчера, когда разозленная подруга с горящим взглядом вернулась в клуб, она поинтересовалась, что случилось. В ответ на нее так сверкнули глазами, что Вика сочла за благо притвориться кустиком – позитивным, зеленым и не умеющим разговаривать. При всех своих недостатках она была девушкой неглупой, к тому же прекрасно знала Риту и понимала, что сейчас ее терзать бесполезно.

В итоге, вернулась Марго домой только вечером, ближе к пяти часам. Настроение уже стабильно находилось на отметке: «хорошо». День, и правда, выдался отличный, позитивный. И, что больше всего ее радовало, стабильный. Никаких сюрпризов. Ни радостных, ни неприятных. Все, как она привыкла. Гораздо лучше того, что творилось в эту сумасшедшую субботу.

Что с выводами она погорячилась, Марго поняла, когда увидела сидящего как ни в чем не бывало на подоконнике между пролетами Глеба с ноутбуком на коленях. Услышав шаги, он поднял голову, захлопнул крышку ноутбука и подошел к девушке.

– Привет, – улыбнулся он, и ямочки заиграли на его щеках. – А я тут тебя поджидаю.

– Да? – вежливо удивилась Маргарита. – А зачем?

– Вот! – вытянув руку, Глеб протянул ей небольшой, но чертовски милый букет ландышей. – Я извиниться пришел.

– За что? – недоуменно поморщилась девушка.

– Ну как? – растерялся Левицкий. – За это... поцелуй. Я не хотел тебя напугать, – и такой искренне-жаркий взгляд, что Рита смутилась.

– Думаю, не стоит на этом заикливаться, – улыбнулась она. – Ты просто хотел меня проучить,

К таким выводам она пришла, как только перестала злиться – а отходила Рита быстро. Действительно, зачем еще известный бабник мог поцеловать ее в такой ситуации? Слишком разное у них отношение к жизни, чтобы было что-то общее. Тем лучше. Хотя этот поцелуй и был интересным

– Проучить? – словно не веря услышанному, переспросил Глеб и скривился в усмешке. – Да, да, конечно, именно проучить.

Чертова девчонка издевается над ним, что ли? Вчера, как только взял себя в руки, Глеб пошел искать Марго, но так и не нашел. То ли она уже уехала, то ли весьма успешно от него пряталась. Он думал, что напугал ее своим напором, а девочка даже не осознала, что вчера могло бы произойти. Она решила, что он хотел ее просто проучить... Будь Глеб способен на такие вещи, разрыдался бы от разочарования. Вчера он четко чувствовал ее реакцию на поцелуй, а сейчас выясняется, что таким образом лишь пытался проучить! Спасибо, что сообщила, хотя бы. Только сейчас Левицкий начал понимать, что имели в виду Антон с Андреем, говоря, что с Ритой сложно и что она на него не поведется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.